

Яков Львович Коломинский.
«Путь к себе»: идеи переосмысления психологии.

Уважаемые читатели! Перед Вами статья, написанная по результатам моей беседы с доктором психологических наук, профессором Яковом Львовичем Коломинским. Поводом для нашей беседы стало издание книги Якова Львовича «Путь к себе: люди, страны, жизнь». Первоначально статья планировалась как отзыв на новую книгу выдающегося психолога, но абсолютно точно вышла за пределы поставленной цели. Создатель научной школы в области социальной психологии и психологии личности, под руководством которого защищены 50 кандидатских и 8 докторских диссертаций, расставил акценты на проблемные вопросы, касающиеся развития психологии как науки, и предложил свои пути их решения.

Н. Л. Пузыревич

«Познай самого себя» -- знаменитые слова Сократа на стене древнегреческого храма Аполлона в Дельфах (VII век до н.э.). «Путь к себе» -- автобиографическая книга доктора психологических наук, профессора Я. Л. Коломинского (XXI век). Что их объединяет? Идея переосмысления души: у Сократа -- через анализ поступков человека и отношений к ним, нравственных оценок и норм поведения в различных жизненных ситуациях, у Я. Л. Коломинского -- через поиск новых идей в психологии как науке о душе. *«Я хочу, чтобы психология была наполнена не цифрами, а душой» -- говорит Я. Л. Коломинский* и предлагает идеи переосмысления психологии, которые актуальны для современной социокультурной реальности. Что представляют собой эти идеи и почему их полезно знать и применять каждому человеку, независимо от наличия психологического образования? Ответы на эти и многие другие вопросы Вы, уважаемые читатели, получите в данной статье.

Первое, на что обращает внимание Я. Л. Коломинский, -- это необходимость заменить привычную конструкцию «Что психология может дать миру?» на конструкцию «Что я могу дать психологии?». Поскольку в понимании Я. Л. Коломинского, *«каждый человек -- психолог», «каждый сам себе -- психологическая лаборатория, открытая для самопознания», а самопознание «предполагает изучение способности человека переживать, чувствовать, сочувствовать»*, возникает вопрос: какой ресурс заложен в самопознании?

На первый взгляд, этот ресурс напрямую отражает собственный взгляд на жизнь отдельно взятого человека, являющегося субъектом познания изменяющегося мира. «Всё сомнительно, кроме меня. Я -- та точка, в которой я могу не сомневаться» -- писал Р. Декарт. Однако современная социокультурная реальность доказывает, что даже та «точка, в которой не следует сомневаться» (Я), сегодня становится предельно сомнительной.

Достаточно задуматься над следующими вопросами: вы, уважаемые читатели, выполняете много социальных ролей (родитель, дочь, брат, муж и т. д.). Какая из этих ролей более соответствует истине, где Вы больше являетесь собой? Если Вы останетесь наедине с собой, что Вы будете делать, и будет ли Ваше поведение отличаться от поведения в присутствии других людей? Реализовать себя -- что это значит? Любить себя -- какую часть себя Вы собираетесь любить? В каком из уже пережитых или ещё предстоящих возрастов Вы будете больше Вы, чем в других? Таким образом, следует рассматривать **изменяющегося человека в изменяющейся среде**. Что это обозначает?

Меняется структура среды, в которой мы находимся, поскольку она не соответствует механике жизни и обработке информации, для которой мы запрограммированы. Среда стала насквозь информационной, визуализированной. Из-за изменения дискурса среды неизвестно, как поведёт себя человек, находясь в реальном или виртуальном пространстве. Следовательно, психологам предстоит пересмотреть представления о человеческой природе. Должны произойти существенные преобразования предмета психологии, поскольку наука адекватная реальности, должна обеспечить понимание и прогнозирование поведения человека вне зависимости от той среды, которая будет меняться, -- а она будет меняться радикально.

Во время беседы Я. Л. Коломинский отметил, что предмет психологии всегда вызывал много вопросов. *«Говорить о «кризисе в психологии» всегда было своевременно»*. Долгое время психологию рассматривали в качестве рефлексологии, хотя в классическом понимании психология -- это наука о душе. В воспоминаниях учёного присутствует такой факт: *«Когда я был в США и просматривал библиографическую информацию, я задал в поисковике: «русские советские психологи», и мне показало три фамилии: Л. С. Выготский, А. Р. Лурия и И. П. Павлов. И. П. Павлова в США воспринимали как одного из родоначальников бихевиоризма. И в старых учебниках по психологии я нашел очень интересный факт: в первых главах вообще расхвалялся И. П. Павлов, была даже так называемая Павловская Россия. И психологию тогда чуть было не заменили учением о типах высшей нервной деятельности (ВНД). А в следующих главах критиковался бихевиоризм. Любопытно то, что одного из основателей бихевиоризма чуть было не сделали «врагом» психологии. Я тоже отдал дань уважения этому ученому и написал мой первый научный доклад «Закон силы в учении И. П. Павлова о ВНД»*.

Таким образом, из рассказа Я. Л. Коломинского становится понятным, что начало его профессионального пути связано с именем И. П. Павлова, основателя крупнейшей российской физиологической школы, создателя науки о высшей нервной деятельности и формировании рефлекторных дуг. Подтверждение влияния идей И. П. Павлова прозвучало в рассказе Я. Л.

Коломинского о предпосылках создания одной из его самых известных книг «Человек: Психология»: *«Я обратил внимание на то, что у старшеклассников есть книга, которая называется «Человек: анатомия, физиология, гигиена». Я возмущился: «Разве это весь человек?» - и из соображений полемики написал книгу «Человек: Психология», за которую получил Медаль ВДНХ».*

Получается, что мотивацией для научных открытий учёного стало желание вступить в полемику с существующим пониманием психологических феноменов и предложить свой научный взгляд на их природу. Препятствия, стремление выйти за пределы своих возможностей, мужество *быть* и смелость повлияли на становление личностных и профессиональных характеристик Я. Л. Коломинского. Об этом свидетельствуют воспоминания Якова Львовича: *«Во время знакомства в Москве профессор НИИ психологии АПН СССР Д. И. Божович спросила у меня: «Яша, Вы смелый человек?». Конечно, я ответил: «Да, смелый». «Вот и замечательно. Предлагаю Вам заняться социометрией. Недавно вышла книга американского психолога Морено. Изучите», -- и протянула мне книгу под названием «Экспериментальный метод и наука в обществе». Так я впервые познакомился с социометрией и стал заниматься социометрическими исследованиями. Суть метода заключается в изучении межличностных взаимоотношений в малых группах и мотивации выбора партнера по совместной работе, учебе, времяпрепровождению и т. п. Я первым в стране применил метод социометрии на практике. Со временем, создав множество социометрических методов, придал ей новое дыхание. За все это меня стали называть «советским Морено». С одной стороны, комплимент. А с другой -- почти политический ярлык. Меня часто критиковали за использование буржуазных методов психологии, и по этому поводу чуть было не вышло постановление о том, что я протаскиваю буржуазные методы в советскую психологию».*

Таким образом, мужество *быть* и смелость оказались определяющими в профессиональной судьбе Я. Л. Коломинского: ведь очень непросто постоянно доказывать, что ты собой представляешь, какими достоинствами обладаешь в реальности, и, следовательно, непрерывно самосовершенствоваться. Для этого существовало немало ситуативных предпосылок, одной из которых выступало социальное давление, способствующее раскрытию интеллектуального потенциала личности. Почему его влияние так важно? Например, «2 умножить на 2 равно 5» -- это неправильно. Но нам должны об этом сказать, должно быть сопротивление нашему мнению, чтобы мы задумались: почему неправильно? Мы озадачены и вынуждены об этом думать. Когда социальное давление ослабляется, и каждый имеет в области знаний право на своё мнение -- мышление

становится примитивнее. И дело здесь в изменившейся среде, а не в поколенческой проблеме.

Я. Л. Коломинский рассказывает историю, связанную с поэтом А. Вознесенским: *«Он (Вознесенский) тогда участвовал в самиздатском альманахе «Метрополь», связанном с советскими диссидентами. Его цитаты стали выбрасывать из моих книг. Но тут оказалось, что А. Вознесенский полетел на Северный Полюс. Его даже показали по телевизору. Я немедленно звоню в Москву: «Вы знаете, А. Вознесенского по телевидению показывали». «Да? Оставляем». Такова была наша жизнь. У меня даже эссе есть: как меня редактировали».*

Таким образом, возможностей для выбора было немного, приходилось самостоятельно их находить и реализовывать. Именно возможность выбора привлекла Я. Л. Коломинского в методе социометрии: *«Я почему ещё так социометрию люблю? Она даёт человеку возможность выбрать партнёра по совместной деятельности. Как говорил замечательный психолог Поршнев: «Выбор -- это главная функция личности. Мне важно было выявить в моих социометрических исследованиях причины, по которым одного человека выбирают, а другого -- нет. То есть мотивацию выбора. Я это очень тщательно изучал».* Почему эта проблема особенно актуальна сегодня? У нас всегда есть выбор. Не нравится это -- будет другое и другие (друг, вещь и т. д.). Всегда есть альтернатива. Поскольку всё есть, мозгу не нужно сильно напрягаться, ведь сколько мозг получает информации об окружающей действительности, столько ему и достаточно для понимания этой действительности. Нам всегда всё понятно, так как нашему мозгу свойственна иллюзия понятности. Войти в состояние противоречия нелегко. Например, ребёнок может спросить: почему я не должен так делать? Но не будет задавать вопросы по отдельным словам из фразы запрещающего характера, сказанной родителями. Даже если нам непонятно, мы особенно не стремимся понимать. Это и есть проблема: наш мозг предпочитает простое сложному. Почему так происходит? Во-первых, экономика монополизирует наше внимание (борьба за наше внимание происходит на всех уровнях). Во-вторых, мы не замечаем, что перестали думать, а просто перекидываем информацию с одной полки на другую. В связи с этим всё чаще в исследованиях учёных появляется информация о нарушениях внимания, способности понимания из-за многозадачности, на которую наш мозг не способен. Он может переключаться, но не может решать несколько проблем одновременно, а, учитывая ритм современной жизни, приходится.

«Увлечение -- это счастливое состояние. Нет увлечения -- нет и человека» -- рассказывает Я. Л. Коломинский. -- Но для увлечения нужно время. И оно у меня всегда было. Я всегда тщательно подходил ко всему, что делал, особенно к выбору друзей». Говоря о своей дружбе с И. М. Розетом, Я. Л. Коломинский отмечает в качестве ведущих объединяющих факторов *«совместные переживания и научные поиски».*

Рассказывает Я. Л. Коломинский: «Мы с Исааком Моисеевичем познакомились в 1959 году на конференции, которая проходила в Минске, в здании института иностранных языков (сейчас МГЛУ). На ней было очень много гостей: психологов из Москвы, Ленинграда, Киева. Я выступал на ней, рассказывая о своих психологических наблюдениях воспитанников школы-интерната № 17, где в то время мне довелось работать воспитателем и «выкладчиком беларуской мовы». Ко мне подсел Исаак Моисеевич и сказал: «Ваш доклад мне не очень понравился, Яков, но **Вы мне очень понравились**». Так состоялось наше знакомство, которое потом переросло в дружбу».

Стать другом в социальных сетях намного проще. Количество контактов здесь становится приоритетнее их глубины. К сожалению, «немало друзей» -- это знакомые по виртуальному пространству, непосредственное взаимодействие с которыми отсутствует. Однако, по словам Я. Л. Коломинского, «физическое присутствие» друга крайне важно, поскольку эмоциональную составляющую от взаимодействия с человеком невозможно заменить ничем: «люди остаются вместе до тех пор, пока им есть о чем говорить».

На страницах книги «Путь к себе: люди, страны, жизнь» Я. Л. Коломинский обращается к анализу социокультурного и научного феномена пути, который прошли вместе с автором люди, оказавшие влияние на его научные взгляды и жизненные принципы. Не случайно ключевой главой своей книги он считает главу «Книги и Люди». «Это очень ценная для меня глава -- рассказывает Я. Л. Коломинский. -- Я тут описываю те книги с автографами авторов, которые у меня есть -- их написали и подарили мне известные люди. Есть очень интересные надписи. Например, А. Г. Асмолов на одной из подаренных мне книг написал: «Человеком рождаются, личностью становятся, а индивидуальность отстаивают». Или, например, книги с автографами В. П. Зинченко, В. Л. Леви, И. М. Розета... Все эти встречи повлияли на моё творчество и научные взгляды». Следовательно, автор говорит о диалогическом характере становления его идей.

Созвучно со словами Я. Л. Коломинского, Л. М. Веккер писал о жизненно важной способности человека разговаривать. Почему на современном этапе развития общества это особенно важно? Всё дело в изменении отношения к информации: раньше информация была одним из элементов среды -- мышление, проблематизация отношений и т. д. Сейчас информация -- это всё, она вытеснила всё остальное. Это главный, определяющий фактор. Мы живем в состоянии постоянной информационной включенности -- достаточно вспомнить про количество ежедневно просматриваемых страниц в Интернете, телевизор, социальные сети, радио, мобильный телефон с мобильным приложением и т. д.

Информация повсюду, поскольку сейчас самый дорогой товар -- наше внимание. Однако чем меньше информация доступна, тем большую ценность она представляет.

Я. Л. Коломинский вспоминает: *«Когда я познакомится с теорией игры Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева (с которым мы потом совместно книжку написали), то я почувствовал, что уже это знаю. А вот как это получилось. Когда во время войны мы жили в Ашхабаде, моя мама ходила на курсы повышения квалификации. И я тоже с ней вместе пришел, сидел и всё слушал. Именно там я и услышал лекцию о теории игры. Позднее в воспоминаниях о А. Н. Леонтьеве я прочитал в его письме к сотруднице Морозовой: «Живу в Ашхабаде и читаю лекции для дошкольных работников». И я понял, чью лекцию об игре я вживую слышал и видел».*

«С первой научно-художественной книгой «Человек среди людей» у меня связана особенная история. Шуберт, немецкий переводчик этой книги, пригласил нас с женой в кафе в Лейпциге. Мы сидим, а вокруг люди о чём-то увлечённо говорят. И Шуберт говорит: «Вы слышите, о чём они говорят?». Я слышу: «Чернобыль», «Чернобыль»... В это время как раз произошла Чернобыльская катастрофа -- я там об этом узнал. Это было очень трогательно для меня, поскольку моя родина -- Наровля -- очень близко от Чернобыля. Позже я стал Председателем комитета по Чернобылю и с этой проблемой всё время работал».

«Научные понятия я часто облекаю в художественную форму. Например, чтобы объяснить явление субъективной информативности личности, вспоминаю феномен Шахерезады: разговор между двумя людьми длится до тех пор, пока каждый из собеседников обладает информацией, интересующей другого».

Три представленных фрагмента воспоминаний Я. Л. Коломинского показывают, что ценность человеческого общения невозможно ничем заменить. Лев Львович отмечает, что *«на пути от учителя к профессору для меня самое важное было -- чтобы меня услышали студенты. Чтобы меня услышало как можно больше людей. Здесь я исхожу из знания о том, что написанное остаётся. Мне хотелось бы успеть поговорить с максимальным количеством людей, но чисто физически это сделать невозможно. Книга -- это как раз и есть возможность встретиться с большим количеством людей не только в пространстве, но и во времени. Мои книги написаны не научным языком. Они одушевлены человеческим дыханием. Потому что главный герой -- душа человека, а книги -- ключ к ее пониманию».*

Получается, что чем реже мы читаем книги, тем меньше наш круг общения, тем меньше мы познаём себя. Не случайно Я. Л. Коломинский подчёркивает: *«книги -- это часть меня самого».* Это особенно актуально в современном мире информационных технологий, когда объём

воспринимаемого текста минимизирован, и возникает затруднение в восприятии информации, не сопровождающейся иллюстрацией. Как свидетельствуют результаты исследований, это приводит к уменьшению глубины, к примитивизации текстовых сообщений и частичной утрате смысла. Например, $E=mc^2$ -- это уравнение, которое в теоретической физике устанавливает взаимосвязь между энергией (E), в любой форме, и массой (m). В этой формуле квадрат скорости света в вакууме, является постоянным множителем, переводящим массу в энергию. Однако за этой краткой формулировкой скрыт глубокий смысл, найти и понять который можно лишь при условии внимательного прочтения около 300-400 страниц авторского текста, объясняющего закономерности соотношения и смысловое наполнение каждой из представленных единиц. Сокращение величины текстовых сообщений приводит к тому, что *знаки текста* как образы мышления заменяются *иллюстрациями*, что приводит к упрощению структуры мышления, так как мозг не строит иерархии, не прорабатывает информацию. Дело в том, что наш мозг умеет собирать (создавать) сложные интеллектуальные объекты (чтение книг, слушание классической музыки), но этому его нужно научить. В связи с этим второй пункт работы о достоверности А. Эйнштейна: «Из того, что мне или всем кажется, что это так, не следует, что это так на самом деле», побуждающий анализировать воспринимаемую информацию, становится как никогда актуальным. Не случайно современные нейрофизиологические исследования показывают, что большинство психических нарушений в 1950-1960-е годы определялись генетическими проблемами, а в 1990-2000-е годы -- упрощением структуры мышления под влиянием изменившейся среды.

Когда есть собеседник, информация осмысливается, структурируется и запоминается надолго. «У нас с Исааком Моисеевичем Розетом было очень много интересных бесед, рассуждений, обсуждений, которые всегда перемежались какими-то шутками, юмором» -- вспоминает Я. Л. Коломинский. Возможно, именно из-за частого отсутствия собеседника мы не можем воспринять многое из пережитого за день, ведь информация меняется каждые 3-5 минут (поступают новые сообщения, звонки и т. д.), а её источником чаще всего выступают СМИ, Интернет. Память работает благодаря механизму архивации. Постоянно появляющаяся информация проходит насквозь, так как для сосредоточения на ней необходимо 25 минут, а у нас в среднем, как показывают исследования, задачи меняются каждые 11 минут. Память перестала архивировать информацию, так как для этого нет времени. Нет времени на повторение, и как результат -- фрагментарность воспроизведения. Следовательно, по-прежнему актуальными являются исследования, направленные на изучение психологических характеристик и ресурсов памяти.

Я. Л. Коломинский рассказывает о своём друге И.М. Розете, который в 1960-е годы занимался изучением памяти: *«У И. М. Розета была очень интересная концепция равнозначности, которая заключалась в том, что совершенно разные для человека вещи -- равнозначны. Мы с ним написали статью «Принцип равнозначности и вероятностное понимание психологических явлений» и целый ряд других статей. Равнозначность часто путают с отсутствием избирательности, однако это не так. Говоря о равнозначности, мы имели в виду то фактическое положение, когда представители целой группы физических объектов, людей или, наконец, психических данностей (представлений, слов, понятий и т. д.) выступают в той или иной конкретной ситуации как равноценные или равноправные. Таким образом, избирательность субъекта направлена не на один исключительный, ничем и никем не заменимый объект, а на группу равнозначных для индивида объектов».*

Примечательно, что выводы относительно принципа равнозначности были сделаны на основе наблюдений за поведением сына И. М. Розета, Андрея. Это свидетельствует о тесной связи психологических идей Я. Л. Коломинского с жизнью, о проверке реальностью их истинности. Я. Л. Коломинский вспоминает: *«На Андрея мы с Исааком любили проверять многие психологические идеи. Исаак нередко приводил факты проявления открытых им закономерностей припоминания на примере высказываний Андрея: «Он путает Л. Гейзенберга и А. Эйнштейна. Мы в нашем доме одинаково восхищаемся этими явлениями, и в сознании Андрея это преломилось как равнозначность». Рассказ Исаака Моисеевича об этой закономерности меня очень поразил и впечатлил, поскольку во многом соответствовал моим собственным изысканиям в области межличностных отношений. В нашей совместной статье я распространил этот принцип с явлений памяти на психологию межличностных отношений. Проверая универсальность этого принципа, я приводил Исааку Моисеевичу такой пример равнозначности: «У меня есть два друга -- ты и совершенно на тебя непохожий математик Лев Борисович Шнеперман, который, в отличие от тебя, такой маленький, тихий, спокойный. Но вы мне оба одинаково хороши».*

«Еще» Андрее я как-то проверил положение о проявлении «эффекта булланга», «социальной желательности» в процессе использования опросных методов. Накануне сентября говорю ему: «Ну, что, Андрюша, скоро в школу. Радуешься, небось...». «Да не очень-то... Еще бы месяцок погулять». «Вот, оказывается, какой ты, -- сказал я. -- А я на днях у одного мальчика в троллейбусе спросил, хочет ли он в школу, и он мне ответил: да скорей бы в школу...». Андрей усмехнулся и сказал: «Если бы меня в троллейбусе спросили, я бы тоже так ответил».

Связь психологии с жизнью, с традициями и ценностями нескольких поколений нашла отражение в книге «Психология: поэзия и проза преподавания». Я. Л. Коломинский рассказывает: *«Моя книжка «Психология: поэзия и проза преподавания» была написана под влиянием многочисленных встреч с поэтами. Там есть специальная глава о том, как поэзия включается в психологию. Есть такое общеизвестное высказывание: «В любой науке столько истины, сколько в ней математики». А я считаю, что: «В психологии столько правды, сколько в ней поэзии».*

По мнению Я. Л. Коломинского, *«в фольклоре, в художественных произведениях -- вся психология, поскольку если того, о чём не писал психолог, нет в поговорах и пословицах, нет в художественных произведениях -- значит, он написал ерунду. Всё, что мы, психологи, пишем, уже есть в художественных книгах. Например, есть в психологии метод естественного эксперимента. Для того чтобы его проиллюстрировать, я использую песню о друге В. Высоцкого:*

*Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а -- так,
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, --
Парня в горы тяни -- рискованно!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой --
Там поймешь, кто какой».*

Следовательно, данный пример показывает, что «золото дружбы не тускнеет с годами», если жизненный опыт свидетельствует о достоинствах человека. *«Главное -- научиться общаться с людьми -- тогда точно одиноким не будешь» -- рассказывает Я. Л. Коломинский. В книге «Путь к себе» я написал о том, что дружба -- выше любви. Я считаю, что для достижения высокого статуса друга необходимо соответствовать «Правилу трёх Л»: «Самопроверка. Самопознание. Самовоспитание». Поэтому когда я общаюсь с людьми, я думаю о том, попал бы он в «Клуб трёх Л или нет». Однако требования необходимо предъявлять не только к другим, но и к себе. Так у Я. Л. Коломинского есть «Правило трёх Л», в котором он неукоснительно следует: «Любить себя. Любить своё дело. Любить своих учеников».*

Таким образом, дружить -- почётно, авторитетно. К сожалению, в последнее время нечасто можно услышать об авторитетах. Однако Я. Л. Коломинский убеждён, что именно влияние авторитетов играет определяющую роль в жизни человека. Так под влиянием одного из первых авторитетов, учителя русского языка и литературы, Бориса Наумовича Хандроса, у него «появилась мечта стать журналистом, а хватит таланта -- то и писателем». Я. Л. Коломинский рассказывает: *«В 1951 году, окончив Наровлянскую среднюю школу с серебряной медалью, я подал документы на*

факультет журналистики в Белгосуниверситет. Но учиться там не довелось. На мой отчаянный вопрос «Почему?!» ответ, как удар обухом по голове: «Есть установка: в журналистике должны быть национальные кадры. Вам там делать нечего...» Как я должен был поступить? Сойти с дороги на обочину? Да ни за что на свете! Я забрал документы, перешёл на другую сторону улицы и сдал их в Минский пединститут имени М. Горького. Посоветовали поступать на факультет педагогики и психологии. И так и сделал. Уже на первом курсе убедился, что из всех предметов единственно стоящий -- это психология. Она увлекла меня по-настоящему. Она вызывала такой интерес, что все научное, связанное с психологией, мне было в радость: и доклады, и научные работы, и конференции».

В чём проявляется идея важности авторитетов? В идеях Я. Л. Коломинского о преемственности поколений, о непрерывности изучения психологии и овладения психологической культурой. Яков Львович рассказывает: «В 2010 году вышла книга «Основы психологии». И теперь я стремлюсь, чтобы эту книгу издали в Беларуси, чтобы дети и наши учителя могли её приобрести. И вроде бы теперь с помощью министерства образования РБ, это будет сделано. В этой книге школьники познакомятся с тем, что такое психология и какие психологические феномены могут быть применены в жизни. Ведь если они изучают психологию, им уже легче будет выбрать профессию и потом стать отцами, матерями и т. д. В книге «Основы психологии», в отличие от многих других, есть отдельная глава о психологической культуре -- «Психологическая культура человека».

Под психологической культурой Я. Л. Коломинский рассматривает комплексный феномен: «Психологическая культура -- не только знания, но и умение человека работать над собой». Яков Львович стремится рассказать людям о психологии, привлечь их к пониманию психологических феноменов, повысить их психологическую культуру. «На приёме у заместителя министра образования РБ мы договорились, что надо, чтобы психологию изучали в школе. Пока это будет факультатив, а дальше посмотрим. Я мечтаю о том времени, когда психология станет достоянием широких масс и её можно преподавать в школе» -- делится перспективами работы Я. Л. Коломинский. Актуальность идей Якова Львовича подтверждается мероприятиями государственного уровня: 2016 год -- Год Культуры в Беларуси. «Я хотел бы, чтобы это был Год Психологической Культуры. Важно, чтобы люди чувствовали это» -- говорит Я. Л. Коломинский.

Можно ли считать закономерным объявление именно 2016 года -- Годом Культуры? Скорее всего, нет. Так сложились обстоятельства.

Судьба, случайное стечение обстоятельств, неопределённость не всегда несут в себе негативный оттенок. Жизненный опыт Я. Л. Коломинского свидетельствует о том, что неопределённость -- это «полный опасности шанс». Причём, ключевое слово -- шанс, а опасность заключается в том, что

мы можем не заметить появление у нас такого шанса и не воспользоваться им. Не случайно израильский кризисный психолог Э. Хадоми отмечает, что «кризисные события происходят в нашей жизни не случайно, а именно тогда, когда привычных способов делать себя счастливыми нам уже больше не достаточно; они указывают на новые смыслы и новые ресурсы, которые могли бы остаться не востребованными нами».

«Судьба была благосклонна ко мне. Она научила меня знать свое место в жизни. Мне чужды зависть и обиды самолюбия. Много, перебирая в памяти, вновь переживаешь так, как будто происходил это не полвека, не 80 лет назад, а только вчера. В воспоминаниях не существует временной дистанции...» -- рассказывает Я. Л. Коломинский. Это объясняет позицию учёного в отношении профилизации учащихся школы: *«Разговоры о ранней профилизации меня всегда раздражают. Что значит ранняя профилизация? Это закрытие перед человеком других путей. Ранняя профилизация означает убийство каких-то скрытых способностей человека. Это вредное дело. Еще более вредное дело -- принимать в вузы по итогам тестирования. С человеком никто не разговаривает. Можно принять на психологическую специальность абитуриента, который вообще лишен дара речи».*

Говоря про М. И. Розета, Я. Л. Коломинский отмечает: *«Что объединяло нас, таких разных? Наверное, общность судьбы. Мы оба родом из еврейских местечек: он из Двинска, а я из Наровли. Или, например, путь в психологию. В какой-то степени я тоже случайно попал в эту сферу. В 40-е годы психология якобы преподавалась в школе, но это касалось только столичных школ. В моей Наровлянской средней школе не было никакой психологии. Слово «психология» я увидел случайно на обложке учебника, который моя сестра привезла из Минска».*

Таким образом, судьба стала определяющим фактором многих важнейших событий жизненного пути Я. Л. Коломинского, его выбора профессии психолога. Это произошло в 1950-е годы XX века.

Возникает вопрос: Какое место занимает психолог в обществе XXI века? Что ему необходимо исследовать и в какой области применять полученные знания? Я. Л. Коломинский отвечает на эти вопросы следующим образом: психолог всегда и всем призван рассказывать о психологии: *«Во мне живёт дух проповедничества. Где бы я ни был, я обязательно рассказываю о психологии. Я думаю, именно этот дух заставляет меня писать книги и выступать. Это стремление поделиться тем, что ты знаешь, и приобщить людей к тому, что я теперь особенно ценю -- это понятие психологической культуры. Хорошо было бы, если бы мы передали эту страсть проповедовать нашим студентам».*

В чем особенность данного подхода? В передаче информации от человека к человеку, при котором первостепенную значимость имеет эмоциональное состояние, личное отношение, переживание по поводу сказанного. Как обеспечить преемственность этой традиции? Я. Л. Коломинский реализует это следующим образом: «Когда я начинаю проводить занятия в новой аудитории, я говорю студентам: Вы можете задать мне три вопроса и ответить на вопрос: «Когда мне трудно, я поступаю так...» И вот теперь у меня собралось более 20 страниц таких вопросов. И сейчас я на них отвечаю. Поскольку я большой любитель поэзии, то у меня даже есть эпитафия из Булата Окуджавы:

*Каждый пишет, что он слышит,
Каждый слышит, как он дышит,
Как он дышит, так и пишет,
Не стараясь угодить.
Так природа захотела,
Почему, не наше дело,
Для чего, не нам судить».*

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что путь к себе -- это ежедневный труд учёного. Это его профессиональная и личностная позиция. «Мне не грозит профессиональное выгорание. У меня есть любимая работа, позволяющая жить на самой верхней границе моих возможностей» -- убежден Я. П. Коломинский. Словам учёного можно верить. Ведь Яков Львович не только имеет богатый жизненный опыт, но и получил общественное признание. Он автор более чем 400 научных, учебных и научно-популярных работ, в том числе 30 иностранных изданий. Его экспериментальные и теоретические исследования положили начало новой области психологической науки -- возрастной и педагогической социальной психологии. Он читал лекции в университетах США, Великобритании, Германии, Польши, Венгрии, Италии, Израиля, Дании, Швейцарии, Болгарии, Украины, стран Балтии; выступал с докладами на многих международных психологических конгрессах. И всегда с неизменным успехом.

Для того чтобы научиться применять идеи Я. Л. Коломинского в повседневной жизни и в профессии, необходимо прочитать его книги. Сделать это будет несложно, поскольку книги Якова Львовича доступны для понимания и не требуют наличия психологического образования. По определению учёного, «они одушевлены человеческим дыханием. **Главный герой -- душа человека. Мои книги -- ключ к ее пониманию**». Возможно, у Вас, уважаемые читатели, возник вопрос: книг у Я. Л. Коломинского очень много, все они интересные -- с чего начать? Яков Львович отвечает на Ваш вопрос так: «Книги -- как дети. Они все дороги. Но и среди дорогих есть особо любимые. К ним я отношу: «Человек среди людей», «Беседы о тайнах

психики», «Психология общения», «Познай самого себя», «От человека к человеку...»

«Я пишу, пока дышу. Может быть, это мой образ жизни: общаться со студентами и писать...».

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ